

Бесценное осталось в цене Аукционы-2009 итоги подводит Татьяна Маркина

АНТИКВАРИАТ — это лишь наполовину искусство, а наполовину бизнес. Поэтому влияние кризиса на эту область прекрасного было неизбежным и неприятным: количество рекордных продаж и пышных мероприятий сократилось, объемы рынка и настроения коллекционеров упали. Но были и хорошие моменты.

Российский антикварный салон, который традиционно проходит дважды в год в Центральном доме художника, устоял. Даты ярмарки современного искусства в ЦДХ, «Арт-Москвы», пришлось поменять и перенести ее с весны на осень — а антикварная ярмарка, столп и основа нашего арт-рынка, прошла по плану, в марте и октябре. Весной состав ее участников сократился на треть, но к осени кое-кто из старожилов вернулся, а общая атмосфера была культурной и оптимистичной. Ответвления салона, ярмарка «Искусство XX века» и Рождественская антикварная ярмарка, тихо скончавшиеся в страшные для антиквариата дни конца 2008 года, так и не возродились.

Гораздо больше шума наделала отмена Международного салона изящных искусств в Большом Манеже, который должен был в шестой раз собрать в Москве антикваров международного уровня. Как главную причину отмены мероприятия организаторы, швейцарская компания Art Culture Studio, назвали недостаток спонсорских денег и отказ от участия в салоне нескольких крупных ювелирных брендов. Но свято место пусто не бывает — и в мае в Москве открылся Volkhonka Fine Art Centre. Новый, огромный и оборудованный по последнему слову техники антикварный центр устроился в подземельях под улицей Волхонкой, бок о бок с храмом Христа Спасителя. Центр специализируется на продаже произведений старых мастеров, что очень разумно в ситуации, когда пузырь рынка современного искусства громко лопнул.

Закрылась уважаемая галерея «Новый Эрмитаж», занимавшая русским авангардом. На ее месте открылся «Дом иконы» — частный музей в купе с антикварным салоном, который закроет этот год выставкой «Домовая икона звезд». Закрылась галерея «Школа» на Неглинной, два сезона блиставшая импрессионистами и модернистами. На ее месте не открылось пока ничего. Управляющая компания «Лидер» объявила о своей готовности создать фонд, инвестирующий в искусство, но дальше декларации о намерениях дело на настоящий момент не пошло. Российские антиквары объявили о своем решении создать при своей конфедерации гильдию оценщиков — и пока что остановились на скандальной перепалке с конкурирующей фирмой «Арт Консалтинг».

Очередной том черного Каталога подделок произведений живописи принес сенсацию: среди вошедших в него сомнительных произведений обнаружилась «Обнаженная в интерьере» Бориса Кустодиева, проданная на русском аукцио-

не Christie's в 2005 году за \$2,9 млн. Чем кончились разборки аукционного дома с владельцем картины, получившим на нее три отрицающих авторство Кустодиева заключения российских экспертов, общественности неизвестно.

На долю аукционного дома Christie's в прошедшем году вообще достались и самые громкие успехи, и самые громкие скандалы.

Аукционом столетия все сговорились считать торги коллекции Ива Сен-Лорана и Пьера Берже, которые Christie's провел в Париже в феврале 2009 года. Шедевры мирового искусства, от живописи старых мастеров и мастеров XX века до произведений китайского искусства и дизайна, собранные парой знаменитых коллекционеров произведения из их личных апартаментов принесли тогда сенсационную сумму €373,9 млн и кучу мировых рекордов. Никогда еще распродажа единой частной коллекции не проходила с таким шумом и такой прибылью.

Однако тот же Christie's ухитрился осенью провалить продажу коллекции легендарной галереи русского искусства в Париже — Galerie Poroff. Уникальный русский императорский фарфор XVIII–XIX веков раскупили едва наполовину, акварельные портреты начала XIX века не продались вовсе. Впрочем, в конце концов все сложилось хорошо: после торгов портреты купил у владельца галереи Государственный Эрмитаж.

По продажам русского искусства впереди традиционно Sotheby's — аукционный дом, невзирая на кризис, продолжал привозить предаукционные выставки в Москву и в ноябре провел в Лондоне «аукцион белых перчаток» со стопроцентным уходом лотов, продав табакерки и запонки, некогда принадлежавшие великой княгине Марии Павловне. Аукционный дом MacDougall's, отметивший осенью пятилетие, в этом сезоне окончательно перерос роль младшего брата Sotheby's и Christie's и занял место в

тройке лидеров по продажам русской живописи (обогнав даже Christie's).

В итоге самой дорогой картиной русского художника в прошедшем году стала «Сельская ярмарка» Бориса Кустодиева, проданная за £2,841 млн на Sotheby's. Самое дорогое произведение года, проданное на аукционах, неожиданно оказалось работой старого мастера (обычно топ возглавляет кто-нибудь из импрессионистов или модернистов) — это рисунок Рафаэля «Голова музы», который ушел на Christie's за \$47,9 млн.

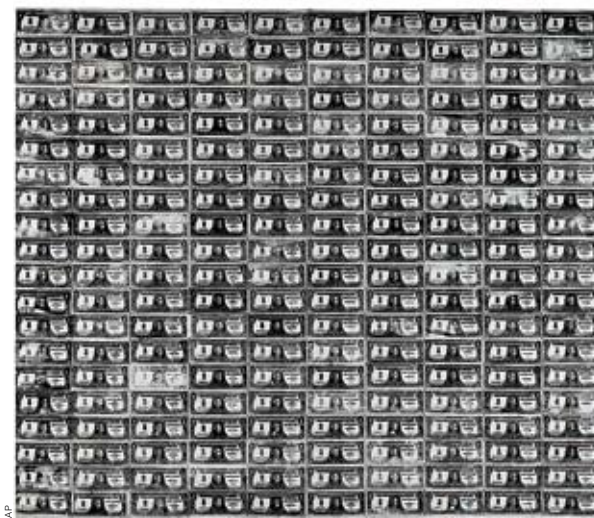
Далее, восстанавливая привычный порядок, следуют «Нарциссы на скатерти в синих и розовых тонах» Анри Матисса, проданные за \$46 млн на Christie's, из коллекции Сен-Лорана–Берже. Самая дорогая скульптура — «Портрет мадам L. R.» Константина Бранкузи из той же коллекции (\$37,4 млн, Christie's). Самый дорогой современный художник года — Энди Уорхол, с работой «200 однодолларовых купюр», проданной на Sotheby's за \$43,7 млн.

Рафаэль. «Голова музы», Christie's, \$47,9 млн

Анри Матисс. «Нарциссы на скатерти в синих и розовых тонах», Christie's, \$46 млн

Энди Уорхол, «200 однодолларовых купюр», Sotheby's, \$43,7 млн

Константин Бранкузи. «Портрет мадам L. R.», Christie's, \$37,4 млн